

Поющее дерево Валерия Николаева

ФОРМА ДЛЯ СБОРКИ ГИТАРЫ ЗНАМЕНИТОГО ИСПАНСКОГО МАСТЕРА ТОРРЕСА ДОСТАЛАСЬ ОРЛОВСКОМУ МАСТЕРУ

Валерий Николаев — гитарный мастер всероссийского уровня. На его инструментах играют во всех уголках России. Уже 25 лет он корпит над экзотической древесиной, чтобы она заблестела всеми волнами и изгибами, чтобы она... запела.

Марьяна Мищенко

Валерий Николаев:
— У меня традиция: закончу работу над гитарой, сзываю лучших орловских гитаристов — «отведать» звука

Фото: Сергей Мокрусов

В 70-х Валерий приехал в столицу из провинциального Орла, чтобы учиться в автомобильном техникуме при заводе ЗИЛ. Но зря родители радовались перспективной профессии сына. Отработав в модельном цехе ЗИЛа несколько месяцев, молодой конструктор увлекся диковинными схемами изготовления... гитары. По просьбе друга за

пару месяцев сделал свой первый в жизни инструмент. Обняв изгиб гитары желтой, решил с модельным цехом завязать на всю жизнь.

— Я пошел учиться в единственную в стране школу гитарных мастеров, — вспоминает Валерий.

— К великому мастеру Феликсу Меренскому. Два года под его чутким руководством портил ценные дощечки красного дерева и изучал законы акустики.

Отцу Валерия — переводчику с немецкого языка в КГБ — трудно было понять сына, когда тот с таинственной улыбкой продемонстрировал ему диплом по специальности «Гитарный мастер ручной работы с правом работы на дому».

Но, несмотря на скандалы в семье, гитарный мастер состоялся и начал свою карьеру в столице.

За эти годы из-под его рук вышло около 250 гитар! Но до сих пор он утверждает, что еще учится. Признается, что иногда ему даже хочется поступить, как знаменитый Страдивари, который в расцвете своей славы послал людей собрать все скрипки своего изготовления, которые считал неудачными, и сжечь их.

— Вы не представляете, какие чувства охватывают меня, когда беру первый аккорд на новой гитаре! — с волнением в голосе рассказывает Николаев. — Ведь именно в этот момент я понимаю, удалась ли гитара, над которой трудился несколько месяцев.

Иной раз ноги от волнения отнимаются. И еще всегда ощущаю горькое чувство потери, когда отдаю гитару заказчику. Тяжело с ней расставаться. Каждую прожилочку в ней знаю, каждую пружинку...

Да, не удивляйтесь, именно пружинку! В корпусе гитары их несчетное количество. Расположение пружин у каждого мастера — уникальное. И именно от них, таинственных, скрытых в палисандровых недрах, зависит, как будет звучать инструмент, насколько богат и строен будет звук.

Но не только пружины заставляют гитару рождать чарующие нежные звуки — важен тут и материал. Николаев работает с кленом и палисандром. Черное дерево и венге используются в качестве накладок на гриф.

Ведь только их древесина тверда как камень и годами не стирается под пальцами музыканта, скользящими по грифу и металлическим ладам.

Черное дерево Николаев заказывает в Африке.

— Моя любимая древесина — клен. Посмотрите, какие красивые у него волны и искры! А поверхность — нежная и гладкая, как кожа женщины, — гладит Николаев светлую деку гитары. — Клен не такой пористый, как палисандр. Хотя элитные, концертные инструменты изготавливаются именно из палисандра.

Рассматриваю душистые пластины и удивляюсь: как можно их изогнуть такой правильной, красивой волной? Оказывается, заставить дерево трансформироваться могут... кипяток и пар. Вынул из котла — тут же в специальную форму.

Высохло — вот тебе обечайка, именно так называется обод гитары с «талией».

Собирается инструмент в специальной форме. Николаев с любовью поглядывает на эту самую форму и рассказывает ее историю.

— Эту форму полгода назад мне передал всемирно известный гитарный мастер Феликс Акопов. Это, наверно, самый трепетный момент в моей жизни. Дело в том, что в молодости Акопов получил разрешение снять форму с гитары знаменитого испанского гитариста Андреса Сеговии, который был на гастролях в России. Его гитару изготовил великий мастер Торрес!

А от формы зависит многое. У каждого мастера своя форма. Проще говоря, это секрет фирмы. Так что мастер Акопов, получив секрет Торреса, передал его не кому-нибудь, а нашему орловскому мастеру Николаеву.

Валерий вернулся из Москвы несколько лет назад. От шумной столицы просто устал. Да и дышится ему в родном городе, по его признанию, легче и спокойней.

В его крошечной мастерской пахнет лаком и древесиной. Здесь он проводит почти все свое время, по совместительству подрабатывая плотником в одном из центров творчества Орла. А между тем за гитарами к нему приезжают со всей страны. Да и все музыкальные школы области могут похвастаться инструментами знаменитого мастера.

За 25 лет какие только гитары не приходилось делать Николаеву! И рогатые — для фламенко, и красные, и желтые. Но его лучшая гитара, уверен мастер, еще впереди.

Из магнитофона звучит «ПинкФлойд», в окно мастерской густым снопом бьют лучи морозного солнца, освещая клубы едкой палисандровой пыли, а Николаев нежно постукивает по тонкой древесине и напряженно вслушивается в глуховатый звук — будущий аккорд стройной гитары...

Мищенко, М. Поющее дерево Валерия Николаева [Текст] / Марьяна Мищенко // Орловская правда. – 2013. – 1 февраля. – С. 6. – Фото.